

О ВЕЧТОМОВЕ М. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ВЕЧТОМОВ Михаил Андреевич. В 1919 — воевал младшим офицером в армии Колчака, был тяжело ранен и вывезен в Манчжурию. Проживал с семьей на станции Пограничная КВЖД, преподавал физику в школе 2-й ступени для детей граждан СССР. Выполнял также определенные задания для советского консульства. С 1933 — проживал с семьей в Новосибирске, работал мастером электроцеха в Автотресте. В сентябре 1935 — арестован и заключен в тюрьму.

В марте 1936 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его жена О. И. Вечтомова.

<23 марта 1936>

«23 марта 1936 г<ода>

Т<оварищ> Пешкова!

В глубоком отчаянии обращаюсь к Вам за помощью, т<ак> к<ак> я использовала все пути, и мне не к кому обратиться и просить справедливости и защиты, кроме Вас. Вот уже 8 месяцев, как мой муж, Вечтомов Михаил Андреевич, гражд<анин> гор<ода> Новосибирска, находится под следствием, а его дело переходит из инстанции в инстанцию без всякого результата. Между тем, я больна туберкулезом, только что перенесла крупозное воспаление легких в тяжелой форме и совершенно не в состоянии обеспечить в дальнейшем существование своих детей, учеников 7-ого класса, пионеров, отличников учебы. Наша семья до декабря 1933 года жила в Маньчжурии, на КВЖД, на ст<анции> Пограничная, где мой муж служил преподавателем физики в 9-ой школе 2-ой ступени для детей — граждан СССР. Одновременно он выполнял некоторые работы по части радио в Советском Консульстве на ст<анции> Пограничная и был лично хорошо известен Советскому консулу Дмитрию Алексеевичу Егорову. Два раза муж командировался Сов<етским> консульством на ст<анцию> Гродеково для выполнения некоторых заданий, за что был премирован мотоциклетом. В 29 году, во время конфликта на КВЖД только один мой муж из преподавательского коллектива в 30 человек был арестован китайскими властями, как активный советский работник и в течение всей своей службы на КВЖД проявил себя, как наиболее сознательный и преданный советский гражданин. Желая, чтобы наши дети получили правильное советское воспитание, мы стали добиваться разрешения на выезд в пределы СССР. Примерно через ½ года разрешение было дано, т<ак> к<ак> мой муж все время задерживался, как специалист. При отъезде в СССР Сов<етское> консульство в лице консула т<оварища> Егорова и секретаря консульства т<оварища> Бодалева во всем нам оказывало содействие. Визы были даны бесплатно. На ст<анции> Гродеково нам была вручена бесплатная путевка до гор<ода> Новосибирска, как сотрудникам ОКДВА с обращением ко всем комендантам оказывать нам содействие. В Новосибирске мой муж с первых дней устроился на работу в Автотрест мастером электроцеха, где и работал до дня ареста 19 июля 1935 года.

Здесь он считался одним из лучших ударников производства, был рекомендован на Высшие заочные курсы по автоделу и все время выполнял большую общ<ественную> нагрузку, вел курсы и культработу. Моему мужу сначала было предъявлено обвинение по статье 58-6, но это обвинение отпало, т<ак> к<ак> все документы, взятые при аресте, характеризовали его жизнь и работу по КВЖД. Теперь мой муж обвиняется, как участник реакционного движения Колчака. Мой муж

служил у Колчака и никогда этого не скрывал. Всей своей последующей жизнью и работой он хотел загладить свою вину. Его дело было Прокуратурой направлено в Спецколлегию при Крайсуде, и Спецколлегия 5-ого марта дело отклонила за давностью обвинения, а Крайпрокуратура направила его в Москву прокурору Республики т<оварищу> Антонову-Евсееву¹ для окончательного решения. Обвинение моего мужа относится к дальнейшему прошлому, оно ничем не связано с современностью, между тем вот уже 9-й месяц, как мы живем в нечеловеческих условиях, как мало кто живет в Советской России, ибо вследствие своей болезни я не в состоянии заработать детям даже на кусок хлеба. Я писала заявления, прилагала справки о болезни и просила об ускорении или об устройстве моих детей, но результатов никаких не добилась. После ареста моего мужа я написала нашему бывшему консулу, т<оварищу> Егорову, который сейчас работает в Москве в НКВД и получила от него два письма. Он советовал мне подать заявление, чтобы прокуратура сделала запрос у него и еще некоторых лиц, которые дадут отзывы о моем муже, т<ак> к<ак> его знают даже в НКВД в Москве, я это сделала, но все бесполезно. Т<оварищ> Пешкова, мне посоветовали обратиться к Вам. Я отправила письмо об ускорении дела моего мужа Прокурору Республики т<оварищу> Антонову-Евсееву с приложением медицинской справки о моей болезни, но я обращаюсь к Вам, ради моих детей, помогите, что для Вас возможно. Я не прошу снисхождения, а только справедливости, поскорее закончить дело моего мужа, чтобы я знала и могла предпринять кое-что с моими детьми. Вот уже три месяца, как я болею, и скоро мои дети останутся на произвол судьбы. Умоляю Вас, помогите ускорить дело моего мужа, т<ак> к<ак> в данном случае страдательным лицом является его семья, в течение 8 месяцев переносящая ужасные лишения. Надеюсь на Вашу помощь.

О. Вечтомова.

г<ород> Новосибирск,
ул<ица> Щетинкина, д<ом> 50, кв. 10»².

В апреле 1936 — О. Вечтомова, получив ответ на первое обращение, вновь обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

«21/IV - 36 г<ода>
г<ород> Новосибирск,
ул<ица> Щетинкина, д<ом> № 50, кв. 10

Т<оварищ> Пешкова

В ответ на Ваше извещение от 15 апреля 1936 г<ода> за № 10862 сообщаю, что дело моего мужа, Вечтомова Михаила Андреевича, находится по справке, взятой в Крайпрокуратуре г<орода> Новосибирска или в Особом Совецании НКВД в Москве, или в Прокуратуре СССР у Прокурора Республики, т<оварища> Антонова-Евсеева. Благодаря моей болезни — туберкулеза легких, я в данное время с детьми живу в таких нечеловеческих условиях, как мало кто живет в Советском Союзе. Мой муж, который все последние годы беззаветно работал в Маньчжурии на пользу СССР, 9 месяцев находится в заключении, и я до сих пор здесь на месте не могу добиться того, чтобы дело мужа было разрешено. Между тем, мои дети лишены возможности закончить учебный год, о чем я не раз доводила до сведения Крайпрокуратуры, ходатайствуя перед Краевым прокурором или об ускорении дела или об освобождении мужа под

¹ Имеется в виду В. А. Антонов-Овсеенко.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1473. С. 144-144а. Автограф.

подписку, дабы он временным заработком мог обеспечить детям окончание седьмого класса. Т<оварищ> Пешкова, если Вы потрудитесь дать распоряжение сделать запрос о моем муже у б<ывшего> Советского Консула на ст<анции> Пограничная на КВЖД гр<ажданина> Егорова (Москва, Кузнецкий мост, 5/21, кв. 33), то он Вам подтвердит, каким Советским гражданином и работником был мой муж. Он обвиняется, как участник реакционного движения Колчака, но он был рядовым младшим офицером, в Маньчжурию был вывезен после тяжелого ранения и после этого был восстановлен в Советском Гражданстве. Поймите, неужели недостаточно 9 месяцев, чтобы разобраться в деле человека, который правдиво и до мельчайших подробностей рассказал следственным органам всю свою жизнь до момента ареста. Мой муж не может быть осужден, т<ак> к<ак> он давно перевоспитался в сознательного честного советского гражданина: мы по собственному желанию приехали в СССР, чтобы работать и воспитать детей в Советском духе. Дети — пионеры, учатся очень хорошо, а теперь я не в состоянии обеспечить им дальнейшее существование, т<ак> к<ак> работать не могу, о чем Крайпрокуратура знает очень хорошо, ибо я представляла туда медицинские справки (т<оварищу> прокурору Старостенко), но они не принимают никаких мер в отношении ускорения дела. Я прошу у Вас защиты и справедливости. Не откажите в помощи и содействии, т<ак> к<ак> я глубоко уверена в том, что Советская власть справедливо разберется в деле моего мужа и примет во внимание жизнь и работу его за последние годы. О результате моего ходатайства прошу сообщить по адресу:

г<ород> Новосибирск,
ул<ица> Щетинкина, д<ом> № 50, кв. 10.
Вечтомовой О. И.»³

В июле 1936 — заведующий юридическим отделом Помполита ответил О. Вечтомовой.

<31 июля 1936>

«О. ВЕЧТОМОВОЙ.

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что согласно полученной справке, постановлением от 15/V-36 г<ода>, Ваш муж, Мих<аил> Андр<еевич> ВЕЧТОМОВ приговорен в испр<авительно->труд<овой> лагерь, сроком на 5 лет»⁴.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1473. С. 145 а. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Л. 1473. С. 145. Машинопись.